

Каждая сторона все время пыталась перекричать друг друга, и у учителя немного разболелась голова. Она могла только сказать:

— Вы все говорите, что другая сторона издевается над вами. Учительница не знает, что происходит. Как насчет этого, мы послушаем, что скажут другие ученики.

Как только мальчики из класса №2 услышали это, они тут же начали плакать еще громче. На их лицах появилось выражение, что ими воспользовались.

Ребенок, который пошел позвать Сюн Да и Сюн Эр, был тем самым мальчиком, который раньше хотел стать соседом Мяомяо по парте. Услышав вопросы учителя, он быстро вышел вперед и сказал:

— Учитель, это они первыми пришли беспокоить Мяомяо и нового одноклассника. Поэтому я пошел в промежуточный класс, чтобы найти племянников Мяомяо.

— Когда мы подошли, то увидели, что он собирается напасть на нашу маленькую тетю! Ясно, что он хотел поиздеваться над ней! Он хотел поиздеваться над девочкой и потом хотел сразиться с нами! — Сюн Эр указал на ребенка, который очень сильно плакал.

Лидер мальчиков перестал плакать и громко сказал:

— Это точно вы, ребята, первыми на меня накричали!

— Издеваться над девочкой — это бесстыдство! Мой младший брат не сказал ничего плохого! — быстро сказал Сюн Да. — Кроме того, вчера моя маленькая тетя видела, как вы издевались над Цинь Юем. Вы постоянно говорили, что он толстый, и вместе с другими мальчиками издевались над ним. Вы, ребята, воспользовались своим количеством, чтобы издеваться над ним! Цинь Юй был вынужден перейти в класс моей маленькой тети! Вы, ребята, плохие дети!

— Правильно! — Сюн Эр поддержал своего старшего брата и тут же кивнул головой.

Когда учительница услышала это, она сразу все поняла. Вчера вечером ей неожиданно позвонили и сказали, что один из учеников класса №2 хочет перейти в другой класс. Она не понимала почему, но поскольку и в первом, и во втором классах было нечетное количество учеников, она решила, что Цинь Юю просто слишком грустно сидеть одному. Если перевести его, то в обоих классах будет четное количество учеников, и учительница не стала долго раздумывать над этим вопросом.

Но кто знал, что это было потому, что над ним издевались во втором классе.

Цинь Юй с обиженным выражением лица сказал:

— Учитель, Мяомяо и ее племянники не лгали. Эти ребята издевались надо мной раньше. Только что мы с Мяомяо готовились спать на кровати, но они настояли, чтобы я последовал за ними на улицу. Мяомяо боялась, что они будут издеваться надо мной, и не позволила мне выйти. Другие ученики тоже видели это.

Учитель оглядела окружающих учеников и увидела, что многие из них кивают головой, поддерживая Цинь Юя.

— Они все одноклассники, так что, конечно, они бы помогли им! — мальчики из класса №2 были полны недовольства.

— Я не солгал. Все во втором классе знают о твоих издевательствах надо мной, — Цинь Юй продолжал говорить: — Ты толкнул меня и порвал мою одежду. Ты даже сказал, что если я расскажу учителю или родителям, ты будешь продолжать бить меня. Мои штаны были порваны, потому что вы толкнули меня на землю. Когда я пришел домой, и мама спросила меня, я мог только сказать, что споткнулся и упал.

Когда Мяомяо услышала это, она сразу же очень разозлилась. Девочка нахмурила брови, посмотрела на мальчиков и сказала:

— Ребята, вам нужно компенсировать его штаны, ведь они очень дорогие!

Мяомяо никогда не спрашивала, сколько стоят штаны Цинь Юя, но она помнила, что другие мальчики сказали, что его рюкзак стоил 5000 юаней! Так что его штаны, скорее всего, тоже были дорогими!

«Хмпф! Компенсируйте ему!»

Услышав это, мальчишки сразу же заволновались. Хотя у всех детей, которые могли посещать детский сад «Маленькая звезда», были обеспеченные семьи, они четко знали, что семья Цинь Юя действительно очень богатая. Иначе их мамы не стали бы говорить, насколько дорогой у него рюкзак.

Если рюкзак был таким дорогим, так как же одежда, которую он носил, могла быть дешевой? Если им придется выплатить ему компенсацию, то родители обязательно их отругают. Возможно, еще долгое время у них не будет новых игрушек.

От этой мысли несколько мальчиков начали плакать еще громче. Они выглядели так, будто Мяомяо издевалась над ними. По их мнению, если они плачут громче всех, значит, издеваются именно над ними.

У учительницы болела голова, и она могла только позвать учителя класса №2, чтобы он увел детей. Затем она сказала Сюн Да и Сюн Эр:

— Ребята, сначала вам нужно вернуться в свой класс. Сейчас почти время для послеобеденного сна. Сначала все вздремнут. По этому вопросу учитель свяжется с вашими родителями, а потом мы обсудим, как поступить.

Если бы это была просто небольшая обида между детьми, то просто извинения было бы достаточно. Но теперь они не просто подрались, но и втянули в дело денежную компенсацию. В этом вопросе учитель не мог просто взять и отмахнуться от происходящего.

— Тогда мы сначала вернемся. Не бойся, маленькая тетя, если они придут тебя запугивать, пусть другие ученики позовут нас. Мы будем бороться с ними вместе! — лицо Сюн Да было очень серьезным, когда он говорил с Мяомяо.

Учитель: «...Я, как ваш учитель, все еще здесь. Но вы, ребята, уже готовитесь к следующему бою. Не слишком ли вы самонадеянны?»

После того как Сюн Да и Сюн Эр ушли, Мяомяо спросила Цинь Юя:

— Когда ты упал ему на ногу, было больно? Он выглядит очень худым и костлявым. Наверное, было не очень удобно, да?

— Все в порядке. У меня много жира, поэтому было не слишком дискомфортно. Но это было не так уж и здорово, — сказал Цинь Юй и потер грудь. — Сначала мы поспим. Остальные вещи можно оставить до прихода родителей.

— Хорошо, моя мама очень нежная. Я беспокоюсь, что она не сможет победить остальных в споре, — сказала Мяомяо, нагнувшись, чтобы снять обувь, и снова забралась на кровать. — Со стороны Сюн Да и Сюн Эр, та, кто придет, определенно моя невестка. Моему старшему брату и отцу нужно работать. Я не знаю, воспользуются ли ими или нет. Кто из твоих родителей придет?

— Оба моих родителя заняты работой. Кто свободен, тот и придет, — Цинь Юй немного расстроился, нахмутив брови. — Но мои родители не умеют спорить. Моя мама очень нежная, а папа всегда балует ее. Я никогда не видел, чтобы мой отец злился.

— О нет, что же нам делать? Даже если наши родители придут, их боевая сила очень плохая. Все остальные выглядят очень сильными, так что их родители, скорее всего, тоже очень сильны. Если они начнут спорить, а мы не сможем их победить, что будем делать? — лицо Мяомяо было полно страдания. — Над мамой будут издеваться?

Когда Цинь Юй услышал это, он тоже немного заволновался.

— Будут ли они издеваться над нашими мамами?

— Я не знаю... — по мере того, как Мяомяо продолжала говорить, она становилась все более и более обеспокоенной.

Цинь Юй ненадолго задумался, а затем сказал:

— Если они будут издеваться над нашими мамами, то мы можем позвонить в полицию и попросить полицейских приехать!

— Хорошо! — Мяомяо серьезно кивнула головой в знак согласия.

Учительница достала из шкафа одеяла и сказала:

— Итак, ученики, снимайте куртки и верхнюю одежду. Учитель идет с одеялами.

Все начали раздеваться.

Мяомяо быстро разделась и схватила одеяло.

Чтобы дети не отнимали друг у друга одеяло, когда спали, каждое одеяло было рассчитано на двоих детей.

Дети заняли свои места на кровати. Мяомяо удобно устроилась рядом с Цинь Юем.

На девочке был только тонкий и мягкий слой нижнего белья. Ее круглый животик выпирал, и она не могла не погладить его.

— Моя мама всегда говорит, что у меня арбузный живот. В животе у меня арбуз, поэтому он такой круглый.

— Тогда в моем животе два арбуза, — Цинь Юй тоже потер свой круглый живот и почувствовал, что он действительно большой. Ему стало немного стыдно, поэтому мальчик быстро накрылся одеялом.

Двое детей спрятались под одеялом. Мяомяо тихо сказала:

— Сначала мы поспим. Днем, если нам покажется, что ситуация плохая, мы скажем нашим мамам, чтобы они бежали!

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул головой и закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/57235/1806857>